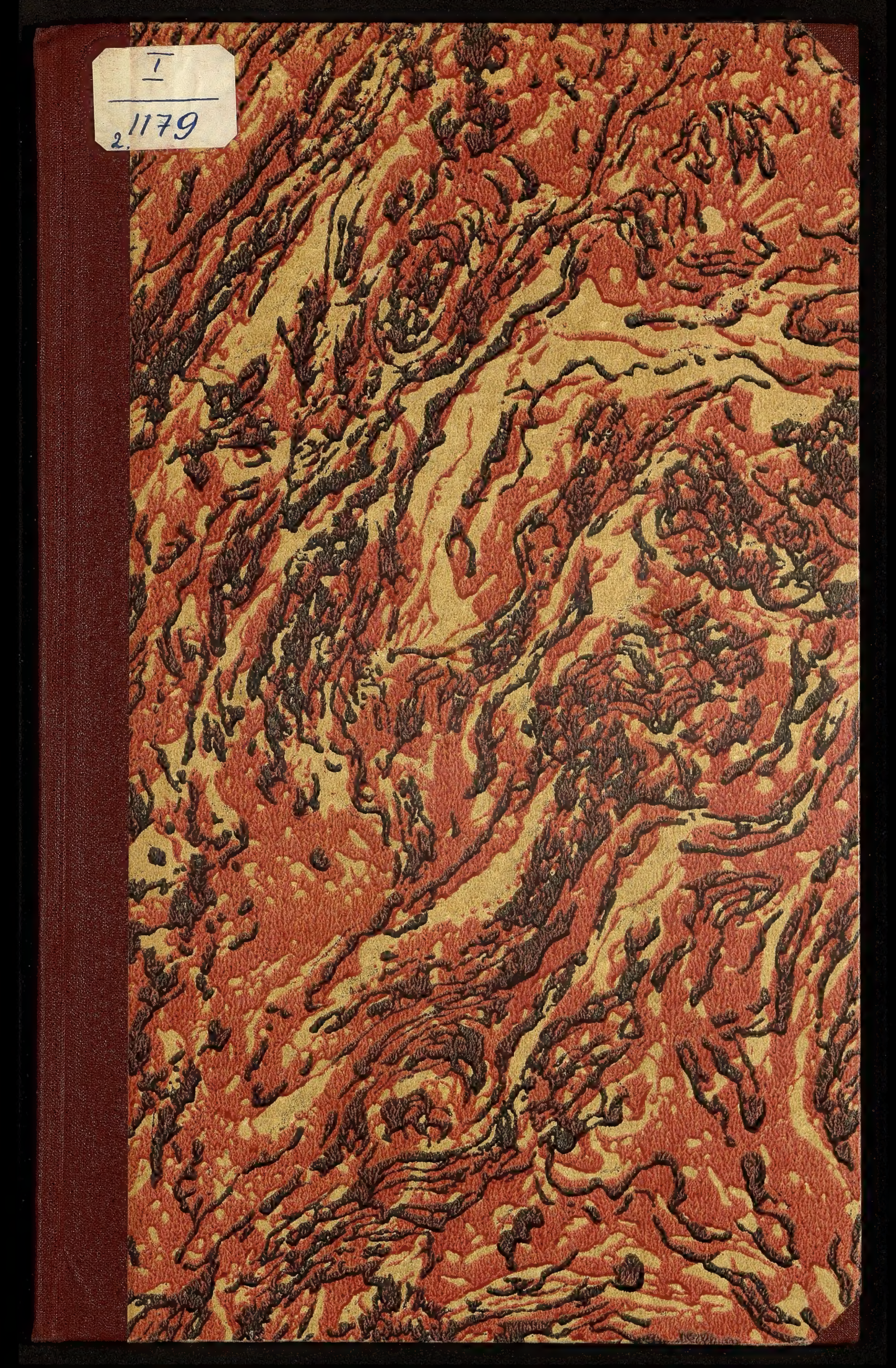
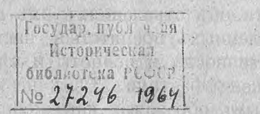

СЕКРЕТНО.

ОБЗОРЪ
свѣдѣній Освѣдомительнаго Отдѣла М. И. Д.

13 Февраля 1917 г.

№ 2.

Мирныя цѣли воюющихъ государствъ.

За 30 мѣсяцевъ войны въ воюющихъ странахъ выставлялось не мало программъ, содержащихъ желательныя для данной страны условія будущаго мира. Въ органахъ печати, въ литературѣ, на различныхъ политическихъ и экономическихъ собраніяхъ происходило обсужденіе цѣлей войны. Нерѣдко и въ заявленіяхъ оффиціальныхъ лицъ и въ преніяхъ парламентовъ высказывались также сужденія, касающіяся будущаго мира.

Изъ совокупности этихъ мнѣній складываются для каждой страны нѣкоторыя требованія, которыя, въ общихъ чертахъ, могутъ быть названы стремленіями ея общественнаго мнѣнія въ отношеніи условій мира. Конечно, большинство сужденій крайне преувеличены въ своей оцѣнкѣ возможнаго, и несоотвѣтствіе ихъ съ фактическимъ положеніемъ нерѣдко умаляетъ ихъ значеніе для практической политики.

Однако, не говоря о томъ, что требованія общественнаго мнѣнія могутъ служить мѣриломъ настроенія, очевидно, что самое существо обсуждаемыхъ вопросовъ не лишено интереса.

Несомнѣнно, прежде всего, что обсужденіе условій мира, ставя опредѣленные вопросы, намѣчаетъ тѣмъ самымъ тѣ общіе предѣлы, въ рамкахъ которыхъ будетъ вестись будущая дипломатическая работа по установленію договоровъ.

Затѣмъ въ каждомъ поднятомъ вопросѣ могутъ быть отмѣчены колебанія максимальныхъ и минимальныхъ требованій. Этимъ ставятся и внутренніе предѣлы для каждаго вопроса, въ рамкахъ которыхъ надо искать разрѣшенія практическихъ проблемъ.

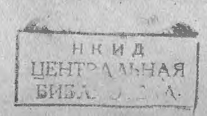
Наконецъ, исходя изъ характера заявленій, вліянія ихъ авторовъ и возбуждаемаго ими отклика, можно притти къ нѣкоторымъ выводамъ относительно силъ, поддерживающихъ въ каждой странѣ то или другое требованіе. Этимъ опредѣляется и значеніе какъ программы, такъ и отдѣльныхъ ея пунктовъ.

Конечно, заключенія по всѣмъ тремъ приведеннымъ дѣленіямъ могутъ быть существенными только, когда они будутъ опираться на весьма обильный, точный, систематически расположенный матеріалъ.

Къ сожалѣнію, къ собранію такого матеріала представляется не мало трудностей. Количество получаемыхъ свѣдѣній само по себѣ недостаточно. Самыя свѣдѣнія, вслѣдствіе секретности вопросовъ и цензурныхъ условій, стѣсняющихъ печать воюющихъ странъ, не всегда вѣрно отражаютъ политическіе взгляды и теченія. Быстро смѣняющіяся событія приводятъ и къ быстрому измѣненію мнѣній, приспособляющихся къ новому положенію,

возникающему на театрахъ войны. Эта текучесть политической мысли, не успѣвающей кристаллизоваться въ опредѣленныхъ прочныхъ формахъ, особенно затрудняетъ оцѣнку ея проявленій. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще общую трудность для насъ, какъ для современниковъ, судить о событіяхъ и въ особенности объ отраженіяхъ ихъ въ умахъ.

Въ виду перечисленныхъ препятствій настоящій обзоръ далекъ отъ желательныхъ систематичности и полноты и вѣроятно уже за время напечатанія будетъ опереженъ фактами. Тѣмъ не менѣе онъ можетъ представлять интересъ, главнымъ образомъ, какъ общая схема всѣхъ обсуждаемыхъ вопросовъ. Если подробности послѣднихъ измѣнчивы въ зависимости отъ событій и настроеній, то главные объекты спора все же остаются, ибо создаются, по большей части, общими географическими, политическими, экономическими условіями заинтересованныхъ государствъ.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ настоящій очеркъ вошло сравнительно мало заявленій и взглядовъ, высказываемыхъ въ книгахъ, въ виду того, что послѣднимъ посвящаются періодическіе обзоры книгъ Освѣдомительнаго Отдѣла.

I. Мирныя цѣли Германіи.

Мнѣнія, высказываемыя въ Германіи объ условіяхъ будущаго мира, касаются, прежде всего, территоріальныхъ измѣненій. Послѣднія относятся къ Бельгіи, Люксембургу, части Франціи, колоніямъ, Польшѣ, Литвѣ и Курляндіи. Рядомъ съ этимъ, въ отношеніи союзниковъ Германіи Австріи, Болгаріи и Турціи, а также Балканъ и Малой Азіи выставляются смѣшанныя экономически-политическія требованія, при чемъ насколько ясны теченія касающіяся перечисленныхъ, чисто территоріальныхъ вопросовъ, настолько туманна и неясна программа устройства. Средней Европы, Балканъ и Турціи. Это объясняется отчасти тѣмъ, что и здѣсь нѣмцы желали бы обезпечить свои интересы, но по отношенію къ союзникамъ невозможны пріемы, годные для враговъ. Поэтому достиженіе германскихъ цѣлей должно прикрываться разными проектами, въ которыхъ использованіе союзныхъ странъ скрыто подъ видомъ различныхъ, преимущественно экономическихъ построеній. Слѣдуетъ отмѣтить, что такіе вопросы, какъ будущее устройство Австріи и Балканъ, очень мало разработаны въ разсматриваемыхъ программахъ.

Наконецъ, третій разрядъ обсуждаемыхъ въ Германіи вопросовъ включаетъ вопросы не территоріальные, изъ которыхъ одни, какъ, напримѣръ, вопросы о торговыхъ договорахъ, объ уплатѣ издержекъ и т. п., имѣютъ отчасти экономическое значеніе; другіе же, какъ, напримѣръ, вопросы объ ограниченіи вооруженій или о будущемъ союзномъ мирѣ, имѣютъ преимущественно международно-правовой характеръ.

1. Территоріальные вопросы.

Бельгія.

При усиленномъ обсужденіи германской печатью и общественными дѣятелями условій мира, въ требованіяхъ германцевъ, по отношенію къ западнымъ Державамъ, выдвигается на первое мѣсто вопросъ о будущемъ устройствѣ Бельгіи. Отъ его разрѣшенія, по мнѣнію нѣмцевъ, зависитъ будущее Германіи, ея морское и колоніальное развитіе, ея отношеніе къ Англіи, ея положеніе среди континентальныхъ Державъ.

За исключеніемъ соціалистовъ и нѣкоторыхъ единичныхъ дѣятелей, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, — почти вся германская печать, всѣ партіи и ихъ представители требуютъ аннексіи Бельгіи, открытой или замаскированной. Споръ можетъ быть только о формѣ этого присоединенія или „пріобщенія". Самостоятельная Бельгія немыслима, она должна остаться подчиненной Германіи въ военномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніи. Это требованіе одинаково выставляютъ консерваторы и національ-либералы, нѣмецкій Flottenverein въ запискѣ, напечатанной въ Kreuzzeitung отъ 22/XII, органы крупныхъ промышленныхъ и

торговыхъ центровъ (Hamburger Nachrichten 23/XII, Rheinisch-Westphälische Zeitung), пангерманисты (Alldeutsche Blätter).

Къ крайнимъ аннексіонистамъ слѣдуетъ отнести между прочимъ и адмирала фонъ Тирпица, уволеннаго морского министра, поборника безпощадной подводной войны. Въ письмѣ, появившемся въ Koblenzer Zeitung (см. Morning Post 18/I) онъ говоритъ, что „на 1917 г. лозунгомъ Германіи должна быть Фландрія". Считая самымъ опаснымъ врагомъ Германіи Англію, онъ былъ бы согласенъ заключить миръ съ Россіей на какихъ угодно условіяхъ, лишь бы Германія могла двинуть всѣ свои силы противъ Англіи. Мнѣніе Тирпица поддерживаютъ депутатъ Бассерманъ (см. ниже) и директоръ Гамбургско-Американской линіи Баллинъ.

Слѣдуетъ отмѣтить однако, что въ морскихъ кругахъ къ вопросу о Фландрскомъ побережьѣ существуютъ нѣкоторыя разногласія.

Подчиненіе Бельгіи германскому политическому и военному вліянію дало бы возможность угрожать британскимъ островамъ. Удержаніе Антверпена, какъ морской стратегической базы, и всего Фландрскаго побережья оправдывается соображеніями и колоніальной политики (записка Flottenverein'а). Бельгія даетъ на Западѣ необходимыя гарантіи, въ которыхъ Германія нуждается для усиленія своего военнаго и экономическаго положенія (Post, статья «Задачи Германіи» въ №№ отъ 27, 28/XII и 8/XII).

Въ «Hamburger Nachrichten» (29/XII) депутатъ Бассерманъ, одинъ изъ лидеровъ національ-либеральной партіи, считаетъ для Германіи въ особенности важнымъ имѣть въ своемъ распоряженіи линію по рѣкѣ Маасу, съ Льежомъ и Намюромъ, и Фландрское побережье съ Антверпеномъ. Въ полемикѣ съ консерваторомъ Цедлицемъ, довольствующимся тѣмъ, чтобы Бельгія перешла изъ сферы англійскаго вліянія въ сферу вліянія Германіи, Бассерманъ особенно настаиваетъ на обладаніи Антверпеномъ и Фландрскимъ побережьемъ, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ образованія союзнаго съ Германіей «самостоятельнаго» Фландрскаго Герцогства, соединеннаго съ Германіей договорными отношеніями. (См. резолюцію, принятую въ Іенѣ мѣстной группой „Независимаго Комитета").

Таковы планы и упованія тѣхъ нѣмецкихъ общественныхъ группъ, которыя требуютъ „максимальнаго" использованія по отношенію къ Бельгіи настоящаго положенія воюющихъ сторонъ. Эти планы, входящіе въ обсужденіе общей ликвидаціи войны на Западѣ, конечно не ограничиваются рѣшеніемъ одного бельгійскаго вопроса: одновременно раздаются требованія о присоединеніи и сосѣднихъ французскихъ территорій (ср. Kreuzzeitung 10 января 1917), но эта сторона вопроса будетъ разсмотрѣна при разборѣ германскихъ плановъ относительно Франціи.

Упомянутая полемика между національ-либераломъ Бассерманомъ и консерваторомъ Цедлицемъ, выставляющими противорѣчивыя пожеланія, между прочимъ показываетъ, что въ этихъ двухъ главнѣйшихъ группахъ парламента полное соглашеніе относительно цѣлей войны еще не достигнуто.

Хотя въ общемъ всѣ консервативныя и буржуазно-либеральныя партіи, включая сюда и центръ, одинаково придерживаются плана аннексіи или удержанія Бельгіи съ Фландрскимъ побережьемъ въ германскихъ рукахъ, тѣмъ не менѣе на столбцахъ ихъ печати мы встрѣчаемся и съ другими взглядами. Одинъ изъ лидеровъ либераловъ, извѣстный политическій дѣятель, Георгъ Готейнъ, въ Berliner Tageblatt, въ статьѣ „Должны ли мы удержать Бельгію въ нашихъ рукахъ въ военномъ и экономическомъ отношеніяхъ?" (10/XII), совѣтуетъ отказаться вообще отъ аннексіи на Западѣ, доказывая съ одной стороны, что политическое подчиненіе Бельгіи Германіей можетъ вызвать недружелюбное къ ней отношеніе Голландіи. Германія тѣмъ самымъ въ военномъ отношеніи можетъ очутиться между двумя вражескими фронтами значительнаго протяженія. Для Германіи безопасность была бы достигнута полученіемъ нѣсколькихъ фортовъ и крѣпостей на Маасѣ. Съ экономической же стороны обладаніе Бельгіей не представляется соблазнительнымъ. Оно скорѣе можетъ повредить интересамъ Германіи, такъ какъ въ отношеніи угля и желѣза Бельгія въ сильной степени зависитъ отъ ввоза его изъ Германіи. Включеніе Бельгіи въ германскій таможенный районъ также нежелательно въ виду неизбѣжной конкурренціи между германской промышленностью и бельгійскими товарами. Готейнъ приходитъ къ заключенію, что и въ бельгійскомъ вопросѣ не существуетъ непримиримыхъ разногласій между Германіей и ея врагами. Однако въ либераль-

ной печати мнѣніе Готейна встрѣтило только отрицательное отношеніе (см. статью Rauscher'а „das Kriegsziel Belgien“ въ Vossische Zeitung 5/I).

Совершенно одиноко стоитъ извѣстный историкъ профессоръ Гансъ Дельбрюкъ. Въ статьѣ, посвященной бельгійскому вопросу въ Deutsche Korrespondenz онъ высказываетъ убѣжденіе, что Германія должна взять на себя обязательство возстановленія Бельгіи: тогда дѣло мира въ значительной степени двинулось бы впередъ. Аннексія Бельгіи невыполнима, сторонники аннексіи, какъ Бассерманъ, графъ Ревентловъ и т. д., не отдаютъ себѣ отчета, какъ привести въ исполненіе ихъ планъ. Замѣтимъ, что эта оріентація выставлена уже въ началѣ новаго года, послѣ выступленія Президента Вильсона. То же самое слѣдуетъ сказать и о напечатанныхъ въ Rheinisch-Westphalische Zeitung германскихъ условіяхъ мира (якобы изъ швейцарскихъ источниковъ), по которымъ Германія уступаетъ Франціи бельгійскую провинцію Геннегау (Hainaut) и часть провинціи Намюръ, взамѣнъ чего она получаетъ Люксембургъ, Лонгви, Бріе и бельгійскій Конго.

Продолжая обзоръ тѣхъ политическихъ направленій, которыя къ аннексіоннымъ планамъ относятся отрицательно, слѣдуетъ отмѣтить, что сторонники колоніальной политики министра колоній Зольфа расходятся съ упомянутой выше программой нѣмецкаго Flottenverein'а. Они склонны смотрѣть на Бельгію только, какъ на залогъ, гарантирующій полученіе Германіей обратно своихъ колоній и вообще развитіе колоніальнаго положенія Германіи послѣ войны. Приблизительно такихъ же воззрѣній придерживается и историкъ Schäfer (брошюра „Nochmals zur Lage“).

Въ общемъ, относительно теченій, выставляющихъ ихъ минимальныя программы приходится ограничиться краткими указаніями въ виду того, что въ печати эти теченія представлены гораздо менѣе ярко. Что они существуетъ и внѣ соціалъ-демократическихъ группъ, можно заключить не только изъ вышеописанныхъ выступленій нѣкоторыхъ видныхъ ученыхъ и политическихъ дѣятелей, но также изъ общаго характера оріентаціи тѣхъ германскихъ круговъ, которые требуютъ компенсаціи и гарантіи прежде всего на Востокѣ. (см. обзоръ Освѣдомительнаго Отдѣла № 1 часть III, Германскія условія мира).

Но если, судя по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ антианнексіонизмъ и минимальныя программы представлены главнымъ образомъ въ соціалистической печати, — для насъ это меньшинство представляетъ тѣмъ большій интересъ, что въ бельгійскомъ вопросѣ германское правительство во главѣ съ Канцлеромъ, повидимому, совершенно отдѣлилось отъ правыхъ партій. Это вызвало въ средѣ консерваторовъ оживленные нападки противъ соціалъ-демократической партіи и въ частности противъ депутата Шейдемана, вслѣдствіе попытокъ послѣдняго отождествить требованія радикаловъ съ выставленными Правительствомъ цѣлями (Schlesische Zeitung противъ Шейдемана 23 декабря, Kreuzzeitung, Norddeutsche Allgemeine Zeitung); съ своей стороны Шейдеманъ въ письмѣ, напечатанномъ въ Vorwärts'ѣ (23 декабря), доказываетъ, что требованія президіума соціалъ-демократической партіи, хотя въ иной формѣ, повторены въ мирномъ предложеніи Центральныхъ Имперій.

Формула мира, выставленная Шейдеманомъ, къ которой примкнулъ профессоръ Дельбрюкъ — „что было французскимъ, должно остаться французскимъ, что было германскимъ, должно остаться германскимъ, что было бельгійскимъ, должно остаться бельгійскимъ“ — достаточно ясно опредѣляетъ точку зрѣнія германскихъ антианнексіонистовъ.

Внѣ этого коренного противорѣчія между двумя разсмотрѣнными выше программами существуетъ тенденція при рѣшеніи бельгійскаго вопроса, использовать дѣленіе Бельгіи по языку и народности на двѣ половины и особенными политическими мѣрами связать фламандскую половину тѣснѣйшимъ образомъ съ Германіей, путемъ образованія самостоятельнаго Фламандскаго Герцогства съ фламандскимъ университетомъ въ Гентѣ (Бассерманъ). Въ послѣднее время какъ будто существуетъ планъ создать двѣ самостоятельныхъ монархіи: Фламандскую и Валлонскую, во главѣ которыхъ будутъ поставлены сыновья короля Альберта. Само собою разумѣется, эти двѣ половины Бельгіи должны заключить военный и таможенный союзъ съ Германіей.

Въ связи съ этимъ имѣются свѣдѣнія о томъ, что канцлеръ принялъ депутацію совѣта группы фламандскихъ активистовъ, избраннаго 4 февраля 1917 г. Депутація представила канцлеру выработанную совѣтомъ программу, требующую введенія внутренней самостоятельности во Фландріи на основѣ признанія нидерландскаго языка и нидерландской культуры. Въ отвѣтной рѣчи канцлеръ заявилъ, что эти стремленія соотвѣтствуютъ желаніямъ Германіи. Еще во время оккупаціи будетъ приступлено къ полному административному раздѣленію обѣихъ частей Бельгіи. При заключеніи мира Германія сдѣлаетъ все возможное для обособленія Фландріи. Берлинская печать подчеркиваетъ, что рѣчь идетъ при этомъ только о внутренней автономіи, а не о политическомъ раздѣлѣ. Центромъ фламандской Бельгіи предполагается сдѣлать Брюссель, а валлонской—Намюръ. Въ бельгійскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія уже проведено раздѣленіе фламандскаго и валлонскаго отдѣловъ.

Фламандскіе активисты представляютъ собою недавно образованную послѣ неустанныхъ германскихъ стараній и интригъ небольшую группу, руководимую нѣсколькими профессорами фламандскаго происхожденія.

Послѣднія событія, непосредственно предшествовавшія разрыву дипломатическихъ сношеній между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Германіей, вызвали болѣе опредѣленное заявленіе германскаго правительства по отношенію къ бельгійскому вопросу. Въ нотѣ, врученной американскому послу въ Берлинѣ, германское правительство открыто отказывается отъ аннексіи Бельгіи, никогда будто бы не входившей въ его планы. Германія добивается исключительно гарантіи, чтобы Бельгія не могла быть использована противниками для враждебныхъ выступленій противъ Германіи.

Люксембургъ.

Будущее Люксембурга тѣснымъ образомъ связано съ общимъ вопросомъ о ликвидаціи войны на Западѣ и съ судьбой Бельгіи въ частности. Это прежде всего обусловлено важностью въ стратегическомъ отношеніи Великаго Герцогства, вслѣдствіе особенныхъ географическихъ условій страны, но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь играютъ роль специфическіе экономическіе факторы, значеніе которыхъ особенно велико въ виду богатыхъ желѣзныхъ залежей всего люксембургскаго района съ прилегающими къ нему французскими мѣстностями Бріе (Briey) и Лонгви. Не приходится распространяться относительно того, какое значеніе имѣютъ въ военное время территоріи, богатыя углемъ или желѣзомъ. Германская печать не касается въ отдѣльности Люксембурга; очевидно, въ ея глазахъ Люксембургъ долженъ раздѣлить судьбу Бельгіи. Это явствуетъ, напримѣръ, изъ требованій аннексіонистовъ, чтобы Бельгія была „люксембургизирована".

Франція.

Обращаясь къ нѣмецкимъ программамъ, касающимся французскихъ территорій, мы пока не будемъ касаться французскихъ колоніальныхъ владѣній и Эльзасъ-Лотарингіи. Сторонники германскихъ максимальныхъ плановъ обращаютъ особенное вниманіе на полосу побережья Ламанша, обладаніе которымъ обезпечитъ нѣмецкое господство надъ Антверпеномъ и Фландріей и будетъ служить угрозой Англіи (напр., Post, Alldeutsche Blätter). Изъ этого для тѣхъ же аннексіонистовъ вытекаетъ необходимость удержанія сѣверныхъ областей Франціи. Другіе аннексіонисты (Münch. Neueste Nachrichten), не считаютъ желательнымъ, по національнымъ соображеніямъ, удержаніе, кромѣ побережья, еще и занятыхъ провинцій. Зато Германія должна закрѣпить за собой мѣсторожденія желѣза въ Бріе (Briey) во французской Лотарингіи, граничащей съ Люксембургомъ. Эта «металлургическая» сторона вопроса о будущей германо-французской границѣ имѣетъ первостепенное значеніе по той причинѣ, что при изобиліи угля Германія не обладаетъ достаточными залежами желѣзной руды. Если желѣзо является основой политической и военной мощи Германіи, какъ выражается одинъ французскій авторъ, недавно посвятившій этому вопросу

особый трудъ (Alfassa. La Guerre et le charbon lorrain. Une des causes profondes de la Guerre. Paris, 1916), то видно, какую важность будетъ имѣть, при обсужденіи условій мира, вопросъ о судьбѣ всего района, обнимающаго Люксембургъ и металлургическій бассейнъ французской Лотарингіи.

Эльзасъ-Лотарингія.

Вопросъ объ Эльзасъ-Лотарингіи является основнымъ требованіемъ Франціи по отношенію къ Германіи. Съ германской стороны онъ совсѣмъ не обсуждается въ связи съ ликвидаціей войны на Западѣ. Неопредѣленные намеки на возможное исправленіе западной границы не даютъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить, какъ отнеслось бы общественное мнѣніе Германіи къ такому рѣшенію. Можно, пожалуй, упомянуть объ извѣстіи New York Tribune (см. Daily Mail, 10/XII), сообщающемъ о словахъ германскаго дипломата сотруднику газеты, что на мирной конференціи Германія можетъ согласиться, чтобы будущность Эльзасъ-Лотарингіи была бы рѣшена голосованіемъ жителей названныхъ провинцій. New York Tribune предполагаетъ, что авторомъ этого сообщенія является самъ германскій посолъ графъ Бернсторфъ.

Колоніи.

Обезпеченіе колоніальной будущности Германіи является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ при обсужденіи программъ мира. При этомъ общественное мнѣніе и политическія группы не ограничиваются однимъ отрицательнымъ требованіемъ, чтобы Германіи были возвращены ея колоніальныя владѣнія. Выставляются широкія программы, рисующія тѣ пути, по которымъ должна быть направлена будущая политика торговаго и политическаго развитія.

Двѣ оріентаціи обращаютъ прежде всего на себя вниманіе. Одна изъ нихъ, находящаяся въ связи съ общимъ планомъ образованія такъ называемой „Средоевропы" имѣетъ главнымъ образомъ въ виду экономическую эксплоатацію турецкихъ азіатскихъ владѣній и подъ лозунгомъ Berlin—Bagdad стремится распространить нѣмецкое вліяніе на Малую Азію до Месопотаміи и вообще на всю переднюю Азію (Vorderasien). Это не есть въ тѣсномъ смыслѣ программа колоніальная. Она преслѣдуетъ цѣли исключительно экономическія, оставляя въ неприкосновенности турецкій суверенитетъ. Хозяйственное объединеніе Средоевропы (которое будетъ разсмотрѣно ниже въ связи съ общимъ направленіемъ германской политики по отношенію къ южной и юго-восточной Европѣ) и развитіе артеріи Берлинъ—Багдадъ представляются сторонникамъ этой оріентаціи богатымъ поприщемъ для колонизаторской дѣятельности Германіи, способнымъ замѣнить колоніи.

Противоположнаго мнѣнія придерживаются сторонники колоніальной политики въ тѣсномъ смыслѣ. Для нихъ главной цѣлью является созданіе германской колоніальной политики въ Африкѣ. Самымъ крупнымъ сторонникомъ этой политики выступилъ статсъ-секретарь по колоніальнымъ дѣламъ Зольфъ, устроившій въ цѣломъ рядѣ нѣмецкихъ городовъ собранія въ защиту своей программы. Необходимость для Германіи крупной колоніальной имперіи Зольфъ мотивируетъ слѣдующими соображеніями.

Образованіе колоніальной имперіи въ Африкѣ является вообще необходимостью: это требованіе не вызвано только нынѣшней войной, оно является „достойной достиженія цѣлью государственной политики и народнаго хозяйства". Конечно, нынѣшняя война показала, что обезпеченіе народнаго хозяйства и промышленности колоніальнымъ сырьемъ (рисъ, кофе, какао, хлопокъ, шелкъ, растительные жиры, золото, резина, селитра) столь же важно, какъ и военная безопасность страны. Но и въ мирное время потребность нѣмецкаго рынка въ волокнистыхъ веществахъ и въ заграничныхъ жирахъ, дѣлаютъ особенно тяжелой зависимость отъ хозяйственной политики и законодательства странъ, производящихъ сырье, а также зависимость отъ трестовъ, картелей, биржевой спекуляціи и т. д. А между тѣмъ

не меньше половины общаго ввоза (5—6 милліардовъ марокъ) получается изъ чужихъ странъ, одних продуктовъ изъ тропическихъ и субтропическихъ странъ получается на 3 милліарда.

Сельское хозяйство также нуждается въ ввозѣ удобренія и кормовыхъ средствъ: послѣднихъ ввозилось въ 1913 г. изъ колоніальныхъ странъ на 1 милліардъ. Лишенная ввоза изъ колоній, говоритъ Зольфъ, Германія вынуждена была бы сократить скотоводство или собственное производство пищевыхъ средствъ, потребляемыхъ людьми. Расширеніе германскихъ границъ въ Европѣ не является компенсаціей, такъ какъ сельское хозяйство въ остальной Европѣ также вынуждено предоставить колоніямъ производство волокнистыхъ веществъ, растительныхъ маслъ и кормовыхъ средствъ. Германскія колоніи до сихъ поръ не были въ состояніи освободить Германію отъ зависимости отъ другихъ странъ. Но это положеніе измѣнится, когда „при заключеніи мира удастся дополнить пробѣлы нашихъ колоніальныхъ владѣній“.

Колоніи нужны также для сбыта германскихъ товаровъ.

Политическое значеніе колоній, кромѣ того, по мнѣнію Зольфа, заключается въ томъ, что консолидація нѣмецкихъ колоніальныхъ владѣній сможетъ, въ случаѣ новой войны, помѣшать Англіи и Франціи примѣнять на европейскихъ театрахъ войны цвѣтныя войска. Богатство Англіи основано на ея колоніяхъ: онѣ также доставили ей половину ея солдатъ. Бѣдная людьми Франція также черпаетъ изъ своихъ колоній часть своихъ войскъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что тропическія и субтропическія колоніи являются условіемъ существованія Германіи.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ программа статсъ-секретаря Зольфа. Въ германскихъ ученыхъ и политическихъ кругахъ взгляды Зольфа нашли довольно широкое распространеніе. Тѣ же мысли развиваетъ, напримѣръ, извѣстный географъ Hans Meyer, считающій, что безъ колоній Германія не можетъ стать міровой державой. Онъ полагаетъ, что Германіи придется отказаться отъ острововъ въ Тихомъ океанѣ и ограничиться нѣсколькими хорошими угольными станціями и стоянками для флота. Зато она найдетъ богатыя компенсаціи въ Средней Африкѣ, объединяя и округляя существовавшія тамъ колоніи, и въ другихъ частяхъ свѣта, такъ какъ Африка не производитъ всѣхъ колоніальныхъ товаровъ.

Въ томъ же духѣ высказывается Vossische Zeitung, требующая объединенія Средней Африки, простирающейся отъ Атлантическаго до Индійскаго океана, Berliner Tageblatt и, наконецъ, соціалъ-демократическая печать, поддерживающая Зольфа, тогда какъ до войны тѣ же соціалъ-демократы были противниками колоніальной политики. Они находятъ, что рабочій классъ сильно заинтересованъ въ процвѣтаніи промышленности, и что необходимо обезпечить страну сырьемъ. Депутаты соціалисты Quessel и Max Cohen доказываютъ въ Sozialistische Monatshefte, что созданіе германской колоніальной имперіи является основной проблемой германо-англійскаго экономическаго соперничества.

Аграріи относятся къ созданію африканской колоніальной имперіи скорѣе отрицательно изъ опасенія сельско-хозяйственной конкурренціи со стороны колоній. По Deutsche Tageszeitung, африканская колоніальная имперія не можетъ служить солидной базой ни для германской міровой политики, ни для хозяйства. Для веденія міровой политики необходима сила, простирающаяся черезъ океаны, но коренящаяся въ Европѣ.

Польша.

Вопросъ о судьбѣ Польши и Литвы носитъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ вопросы о будущемъ остальныхъ занятыхъ германцами земель, такъ какъ германцы рѣшили не ждать начала мирныхъ переговоровъ и приступили къ устройству этихъ областей. Въ виду этого настоящій очеркъ отличается отъ очерковъ объ остальныхъ занятыхъ нѣмцами земляхъ, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло не только съ теоретическими разсужденіями о будущемъ этихъ странъ, а съ совершившимися или совершающимися фактами.

Вопросъ о Польшѣ служилъ въ Германіи предметомъ оживленныхъ споровъ задолго до изданія акта 5 ноября. Какъ ни были разнообразны

планы нѣмцевъ относительно будущаго устройства Польши, во всѣхъ нихъ ясно звучалъ одинъ мотивъ: ни въ коемъ случаѣ Польша не будетъ возвращена въ русскія руки, такъ какъ она должна служить для Германіи защитнымъ валомъ отъ русскаго вторженія. Вопросъ былъ только въ томъ такъ какъ она, какъ организовать этотъ защитный валъ. Здѣсь можно различить четыре главныхъ теченія.

Первое изъ нихъ, выставившее планъ новаго раздѣла завоеванныхъ земель между Австріей и Германіей,—никогда не пользовалось поддержкой широкихъ круговъ въ Германіи въ виду сознаваемой всѣми опасности усиленія польскаго элемента въ странѣ: подвергнутая новому раздѣлу Польша едва ли была бы надежной защитой отъ Россіи; скорѣе, наоборотъ, она представила бы благопріятную почву для руссофильской пропаганды.

Второй планъ (которому особенно сочувствовали нѣкоторые германскіе консерваторы, напримѣръ, Грабовскій въ своей книгѣ „Die polnische Frage“) состоялъ въ установленіи широкой автономіи занятыхъ областей вплоть до устройства отдѣльнаго польскаго парламента и особаго польскаго индигената съ учрежденіемъ надъ ними австро-германскаго condominium'a. Согласно этому плану, оккупированныя области, составляя одно цѣлое въ отношеніи гражданскаго управленія, въ военномъ отношеніи дѣлились бы на половины австрійскую и германскую, таможенная же линія должна была бы быть единой. Такое устройство, по мнѣнію сторонниковъ его, способствовало бы сближенію между Австріей и Германіей и подготовило бы ихъ дальнѣйшее сліяніе въ единую „Средоевропу“.

Третій, весьма популярный планъ заключался въ томъ, чтобы „создать изъ Польши защитный поясъ, промежуточное государство, которое предоставило бы Германіи полную власть надъ своими коммуникаціонными линіями и поставило бы своихъ гражданъ для общей защиты отъ Россіи“. (Статья бывшаго германскаго посла въ Римѣ Монтса въ „Berliner Tageblatt“, № 209 за 1916 годъ). Того же взгляда придерживается профессоръ Берлинскаго университета Зерингъ въ запискѣ, поданной имъ фельдмаршалу Гинденбургу въ сентябрѣ 1916 года. Въ Новой Польшѣ онъ рекомендуетъ развивать не промышленность, а земледѣліе и, въ виду земельной тѣсноты, присоединить къ Польшѣ прилегающія къ ней Бѣлорусскія земли.

Попытка созданія такого государства, связаннаго съ Германіей военной и торговой конвенціями, была сдѣлана Бетманъ-Гольвегомъ во время его поѣздки въ Вѣну въ августѣ 1916 года. Но Австрія не согласилась на такое рѣшеніе вопроса, и во время августовскаго совѣщанія въ Вѣнѣ было только условлено не отдавать Польшу обратно Россіи, не дѣлить ее и не присоединять непосредственно ни къ Германіи, ни къ Австріи („Journal de Genève“, 2 Septembre и „Gazette de Lausanne“, 13 Septembre 1916).

Наибольшее число сторонниковъ имѣлъ, повидимому, четвертый планъ— созданіе независимаго Польскаго государства. Изъ писателей по польскому вопросу его придерживались такія видныя лица, какъ Дельбрюкъ, Кранцъ, Шмоллеръ, Рорбахъ и другіе. Нужно отмѣтить, что всѣ германскіе сторонники самостоятельной Польши сходились между собой въ двухъ пунктахъ: 1) Польша должна быть самостоятельнымъ государствомъ; 2) прусскія провинціи, населенныя поляками, ни въ коемъ случаѣ не должны быть отторгнуты отъ Пруссіи. По мнѣнію всѣхъ этихъ писателей, Польша, получившая свободу изъ рукъ Германіи, сознавая свои собственные интересы, вступитъ съ нею въ тѣсный союзъ и будетъ служить защитой отъ Россіи. Разногласія между сторонниками этого взгляда заключались лишь въ томъ, гдѣ будутъ на востокѣ границы новаго государства. Большинство склонялось къ тому, чтобы возстановить Польшу въ предѣлахъ Русской Польши, на Бѣлоруссію же и на Литву смотрѣло, какъ на колонизаціонныя области для Германіи. Лишь немногіе стояли за присоединеніе къ Польшѣ Литвы и, особенно, Бѣлоруссіи.

То рѣшеніе, къ которому пришли австро-германскія власти въ отношеніи Польши, явилось чѣмъ-то среднимъ между взглядами сторонниковъ автономіи и кондоминіума и защитниковъ самостоятельной Польши. Мы увидимъ ниже, что рѣшеніе это не удовлетворило ни нѣмцевъ, ни поляковъ.

Можно сказать почти съ полной увѣренностью, что одной изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Германію къ спѣшному разрѣшенію польскаго вопроса до окончанія войны, было истощеніе запасовъ ея живой силы и

желаніе увеличить ихъ польской арміей, набранной не насильственнымъ путемъ, что вызвало бы весьма нежелательное для Германіи возмущеніе среди поляковъ.

Согласно нѣкоторымъ свѣдѣніямъ изъ Берна (1 ноября 1916 г.), Германія сдѣлала Австріи предложеніе уступить Галицію, чтобы, объединивъ ее съ оккупированными землями, образовать Королевство Польское. Въ отвѣтъ на это Австрія потребовала въ свою очередь присоединенія къ новому королевству Познани. На эту уступку Германія не пошла и, въ результатѣ переговоровъ, одновременно были изданы актъ 5 ноября о независимости Польши и рескриптъ объ автономіи Галиціи.

Но созданіе польской арміи было все же невозможно безъ осуществленія, хотя бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, нѣкоторыхъ мѣръ для организаціи польской государственности. Поэтому, уже 13 ноября былъ изданъ указъ о созданіи выборнаго Государственнаго Совѣта. Всѣ 25 членовъ Государственнаго Совѣта назначаются общимъ австро-германскимъ указомъ, подписаннымъ обоими генералъ-губернаторами, причемъ списокъ ихъ составляется при участіи польскихъ партій и объединяющаго ихъ обще-польскаго національнаго совѣта. Каждый генералъ-губернаторъ (австрійскій и германскій) представленъ въ Государственномъ Совѣтѣ особымъ комиссаромъ и двумя его замѣстителями. Во главѣ Государственнаго Совѣта стоитъ коронный маршалъ.

Государственный Совѣтъ обязанъ высказывать свое мнѣніе по всѣмъ вопросамъ законодательства, по которымъ къ нему, сообща или отдѣльно, обратятся власти Германіи и Австріи. Онъ сотрудничаетъ съ этими властями при образованіи новыхъ учрежденій для Польши, вырабатываетъ проекты распоряженій, устанавливающихъ общее представительство обѣихъ частей оккупированнаго Царства Польскаго, и подготовляетъ устройство будущей государственной власти. Онъ имѣетъ право дѣлать предложенія и представлять проекты австро-германскимъ властямъ. Онъ обязанъ содѣйствовать въ образованіи польской арміи высшему командованію Австріи и Германіи, на которое возлагается эта задача. Новому польскому правительству предоставляется право самостоятельнаго рѣшенія только въ одномъ случаѣ: оно можетъ распоряжаться суммами, идущими на покрытіе военныхъ убытковъ, устанавливать дополнительныя къ прямымъ налогамъ подати и заключать займы для той же цѣли.

Итакъ мы видимъ, что новое польское правительство не имѣетъ никакой реальной власти, и учрежденіе его лишь служитъ достиженію ближайшей скрытой цѣли Германіи — набора польской арміи, всецѣло подчиненной Центральнымъ Державамъ.

Изъ всего поведенія австро-германскихъ властей въ Польшѣ явствуетъ, что онѣ отнюдь не склонны смотрѣть на нее, какъ на самостоятельное государство. Иллюстраціей для этого служитъ воззваніе варшавскаго генералъ-губернатора къ польскому населенію отъ 8 января 1917 г., въ которомъ онъ предостерегаетъ поляковъ отъ увлеченія ложнымъ взглядомъ, будто послѣ акта 5 ноября нѣмецкое правительство потеряло право командовать и распоряжаться въ Польшѣ, призываетъ поляковъ исполнить свой патріотическій долгъ и долгъ по отношенію къ Германіи и нести наравнѣ съ послѣдней всѣ тягости войны, безпрекословно повинуясь распоряженіямъ германскихъ властей. Интересна въ этомъ отношеніи и статья оффиціозной „Kownoer Zeitung“ отъ 19 января 1917 г. Рѣзко критикуя тенденцію, проявленную поляками въ новомъ Государственномъ Совѣтѣ, который, повидимому, считаетъ своей задачей только внутреннее устройство Польши, газета находитъ, что Государственный Совѣтъ долженъ бы прежде всего заботиться о созданіи польской арміи. „Поляки не должны забывать, говорится далѣе въ статьѣ, что мы прежде всего должны обезпечить свою будущность, и только потомъ наступитъ время для рѣшенія такихъ вопросовъ, какъ польская автономія“.

О желаніи Германіи и впредь быть главной вершительницей судебъ Польши свидѣтельствуютъ статья „Schlesische Zeitung“ отъ 8 января 1917 г. и январскій выпускъ журнала „Ostmark“, гдѣ указывается, что положеніе новой Польши имѣетъ международный характеръ лишь постольку, поскольку ея созданіе основано на соглашеніи между Центральными Имперіями, причемъ слѣдуетъ требовать, чтобы такое покровительство было передано одной Германіи; для Австріи открывается обширное поле дѣятель-

ности на Балканахъ, что послужитъ достаточнымъ возмѣщеніемъ за ея отказъ отъ участія въ строительствѣ Польши.

Актъ 5 ноября былъ изданъ помимо рейхстага, вскорѣ послѣ его роспуска. Это обстоятельство, глубоко возмутившее германское общественное мнѣніе, объясняется, по словамъ оффиціальнаго комментарія въ „Kölnische Zeitung“, тѣмъ, что, съ трудомъ достигнувъ соглашенія съ Австріей, правительство боялось обсужденіемъ вопроса въ рейхстагѣ создать новыя осложненія. Ни поляки, ни нѣмцы не были удовлетворены актомъ 5 ноября, что нашло себѣ выраженіе въ засѣданіи прусской палаты депутатовъ 21 ноября 1916 г. Поводомъ для преній послужилъ внесенный правыми партіями запросъ, въ которомъ выражалось крайнее недовольство туманными выраженіями манифеста и требовались прочныя и опредѣленныя гарантіи, какъ для охраны правъ нѣмцевъ во вновь созданномъ государствѣ, такъ особенно для того, чтобы въ прусско-польскихъ провинціяхъ все оставалось по старому. Представители либеральныхъ партій, наоборотъ, привѣтствуя въ лицѣ Польши новую союзницу Германіи, требовали уравненія прусскихъ поляковъ въ правахъ съ нѣмцами и, вообще, коренной перемѣны прусской политики въ прусско-польскихъ провинціяхъ. Съ рѣзкой критикой акта 5 ноября выступили соціалъ-демократы, представитель которыхъ въ рѣчи, глубоко возмутившей всѣ остальныя партіи, доказывалъ, что вопросъ о Польшѣ есть вопросъ международный, что самостоятельное разрѣшеніе его Германіей—настоящее самоуправство и доказываетъ только стремленіе послѣдней поработить Польшу. Представитель соціалъ-демократовъ говорилъ и о томъ, что поляки ни въ коемъ случаѣ не могутъ удовлетвориться возстановленіемъ Польши въ предѣлахъ русской Польши, а имѣютъ право на присоединеніе къ ней всѣхъ населенныхъ поляками провинцій. Въ томъ же засѣданіи выступилъ и представитель поляковъ, въ сдержанной рѣчи выразившій, какъ разочарованіе прусскихъ поляковъ, такъ и тяжелое впечатлѣніе, произведенное на него настоящимъ запросомъ и поведеніемъ представителя правительства, министра внутреннихъ дѣлъ Лебеля. Послѣдній, въ самомъ дѣлѣ, ясно выразилъ истинный взглядъ германскаго правительства на польскій вопросъ и, успокаивая иниціаторовъ запроса, открыто заявилъ, что Германія не преминетъ извлечь для себя всѣ выгоды изъ созданнаго новаго государства, и что интересы нѣмцевъ въ прусско-польскихъ провинціяхъ будутъ охраняться по прежнему.

Въ теченіе послѣдовавшихъ за изданіемъ минифеста мѣсяцевъ поведеніе поляковъ возбуждало недовольство и подозрительность нѣмцевъ. Наборъ польской арміи протекаетъ, повидимому, далеко не такъ, какъ того желали нѣмцы. Выше мы приводили статьи различныхъ газетъ, напоминавшія полякамъ объ ихъ обязанностяхъ по отношенію къ Германіи. Еще ярче выражаетъ эту подозрительность нѣмцевъ статья въ консервативной „Post“ отъ 18 января 1917 г., гдѣ прямо говорится, что поляки не оправдали возлагавшихся на нихъ ожиданій, и рекомендуется потребовать отъ польскаго Государственнаго Совѣта отреченія отъ Познани, предоставить лицамъ, живущимъ въ Польшѣ, право перехода въ германское подданство безъ переселенія въ Германію, поощрять переселеніе прусскихъ поляковъ въ Польшу и обязать польское правительство способствовать такому переселенію.

Слѣдуетъ отмѣтить, что вообще за послѣднее время въ германской печати появляется все больше и больше статей, доказывающихъ необходимость подчиненія Польши Германіи.

Литва.

Вопросъ о Литвѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о Польшѣ. Выше, при разсмотрѣніи германскихъ взглядовъ на возможныя границы Польши, мы встрѣтились съ двумя взглядами: согласно одному изъ нихъ, Литва можетъ войти въ составъ Польскаго государства, согласно другому, она является колонизаціоннымъ краемъ для Германіи и должна, подъ тѣмъ или другимъ видомъ, составлять часть Германіи. Въ упомянутой выше запискѣ профессора Зеринга фельдмаршалу Гинденбургу рекомендуется полное присоединеніе Литвы (т. е. Ковенской губерніи и частей губерній Виленской, Гродненской и Сувалкской) къ Германіи, причемъ авторъ увѣряетъ, что это является наиболѣе желательнымъ и для самихъ литовцевъ.

Судя по свѣдѣніямъ изъ Берна отъ декабря 1916 г., германскія власти, немедленно послѣ объявленія польской независимости, на созванномъ ими собраніи виленскихъ нотаблей, объявили о планѣ созданія Литовскаго государства въ тѣсной связи съ Германіей, а именно въ видѣ государства, входящаго въ составъ германскаго союза съ національной арміей подъ германскимъ надзоромъ и начальствомъ и съ сохраненіемъ крѣпостей въ германскихъ рукахъ. Въ это государство должна войти и Курляндія, которую германцы не хотятъ ни аннектировать, ни отдавать Россіи. По тѣмъ же извѣстіямъ возникалъ вопросъ и объ уніи Литовскаго государства съ Польскимъ, но этотъ планъ встрѣтилъ рѣшительный протестъ со стороны литовцевъ.

Въ настоящее время получены свѣдѣнія о томъ, что германское правительство предполагаетъ провозгласить въ теченіе февраля учрежденіе Литовскаго королевства съ собственной арміей и Государственнымъ Совѣтомъ.

Курляндія.

Курляндія занимаетъ особое мѣсто среди занятыхъ германцами русскихъ областей въ виду того, что германцы склонны смотрѣть на наши прибалтійскія провинціи, какъ на свою исконную собственность. Поэтому очень рѣдки голоса, отстаивающіе соединеніе Курляндіи съ Литовскимъ государствомъ. Большинство же германскихъ политиковъ высказывается за простое присоединеніе Курляндіи къ Германіи, видя въ ней широкое поприще для германской колонизаціонной дѣятельности. Этого мнѣнія придерживается и профессоръ Зерингъ (записка Гинденбургу), причемъ считаетъ несомнѣннымъ, что черезъ 10 лѣтъ Курляндія была бы совершенно германизирована. Слѣдуетъ отмѣтить, что особенно горячо стоятъ за присоединеніе Курляндіи къ Германіи выходцы изъ Прибалтійскаго края, какъ напримѣръ, Р о р б а х ъ и Д е л ь б р ю к ъ. Послѣдній, сторонникъ весьма умѣренныхъ аннексій, считаетъ отторженіе Курляндіи отъ Россіи единственнымъ пунктомъ, въ которымъ Германія ни въ коемъ случаѣ не должна итти на уступки („Der Tag", 14 декабря). Тѣхъ же взглядовъ придерживается извѣстный имперіалистъ, профессоръ Ш е ф ф е р ъ, который рекомендуетъ установить новую границу на востокѣ по рѣкѣ Наровѣ, Псковскому озеру и рѣкѣ Великой. Сторонники отторженія Прибалтійскаго края отъ Россіи особенно подчеркиваютъ то обстоятельство, что въ этомъ случаѣ германцы будутъ непосредственно угрожать Петрограду и достигнутъ полной гегемоніи на Балтійскомъ морѣ.

Существуетъ, правда, въ Германіи и другое теченіе, представители котораго считаютъ излишними какія бы то ни было аннексіи. Относительно же Прибалтійскаго края они не закрываютъ глазъ на то обстоятельство, что нѣмцы составляютъ тамъ лишь поверхностный слой, коренное же населеніе его Германіи чуждо. Представители этого теченія, впрочемъ, весьма немногочисленны.

При ознакомленіи со взглядами германцевъ на судьбу занятыхъ русскихъ областей, при всемъ разнообразіи этихъ взглядовъ, ясна одна основная идея: какимъ бы то ни было способомъ слѣдуетъ ослабить Россію, этого опаснаго сосѣда съ его колоссальнымъ приростомъ населенія, возможностью поднятія культуры и растущимъ народнымъ самосознаніемъ. По взгляду большинства германскихъ политиковъ (къ нимъ принадлежитъ и профессоръ Зерингъ), лучше навсегда поссориться съ Россіей, чѣмъ отдать обратно въ ея руки занятыя провинціи, отторженіе которыхъ нанесетъ ей тяжелый ударъ и уменьшитъ численное превосходство русскихъ, этихъ опаснѣйшихъ враговъ Германіи.

Украйна.

Обсуждая цѣли войны и способы, какими можно было бы ослабить Россію и грозящую отъ нея Центральнымъ Державамъ опасность, германцы обратили серьезное вниманіе и на украинскій вопросъ.

Цѣлый рядъ видныхъ германскихъ дѣятелей высказался за отдѣленіе Украйны отъ Россіи, включеніе ея въ область германскаго вліянія и со-

зданія изъ нея, какъ изъ Польши, защитнаго вала отъ русскаго вторженія въ Западную Европу. Такъ, Бюловъ въ „Deutsche Politik“ отмѣчаетъ, что ростъ населенія въ Россіи будетъ гибеленъ для Германіи, если только не наступитъ распадъ Россіи, или если отъ нея не отпадетъ Украйна, служащая ей житницей и фундаментомъ для промышленности. П. Рорбахъ въ „Ukrainische Nachrichten“ (19 Января) говоритъ, что европейская культура будетъ обезпечена лишь отдѣленіемъ отъ Россіи и освобожденіемъ не только Польши, Литвы и Курляндіи, но также Украйны. Въ томъ же смыслѣ высказывается націоналъ-либеральный депутатъ Бассерманъ, профессоръ Шефферъ и издатель „Hochschulnachrichten“ мюнхенскій профессоръ Сальвисбергъ.

Нѣкоторые германскіе писатели опредѣляютъ даже границы будущей Украйны. Напримѣръ, любекскій профессоръ Онезорге въ отвѣтъ на анкету, произведенную газетой „Ukrainische Nachrichten“, говоритъ, что миръ на Балканахъ и спокойствіе въ Европѣ воцарятся только съ отнятіемъ у Россіи береговъ Чернаго моря и возстановленіемъ свободной Украйны, примыкающей къ Центральнымъ Державамъ и служащей для нихъ соединительнымъ звеномъ. Видный дѣятель германскаго „Союза для поддержки украинскаго освободительнаго движенія“ докторъ Фалькъ-Шуппъ въ книгѣ „Die Ukraine, Deutschlands Brücke zum Morgenland“, отмѣтивъ огромное значеніе созданія сухопутнаго пути изъ Германіи къ Персидскому заливу и въ Индію черезъ Южную Россію и Кавказъ, говоритъ, что равновѣсіе въ Европѣ будетъ возстановлено только тогда, когда будетъ образована свободная Украйна, а Россія — оттѣснена отъ Чернаго моря.

Насколько важнымъ является для Германіи созданіе Украинскаго государства, видно изъ того, что германское правительство не жалѣетъ денегъ на энергичную пропаганду среди украинцевъ. Такъ по частнымъ свѣдѣніямъ, „Союзъ освобожденія Украйны“ существуетъ въ данное время и исключительно на германскія средства. Въ Германіи же субсидируются отчасти издаваемые въ Швейцаріи Донцовымъ (виднымъ украинскимъ дѣятелемъ) „Бюллетени національностей Россіи“. Давая средства „Союзу освобожденія Украйны“ (президіумъ котораго находится въ Берлинѣ), германцы требуютъ отъ него отчета въ его дѣятельности и слѣдованія германскимъ указаніямъ. Контролеръ союза (вѣрнѣе—предсѣдатель) назначается германскимъ правительствомъ, а средства отпускаются военнымъ вѣдомствомъ.

Въ Германіи имѣется и чисто нѣмецкая организація для изученія и поддержки украинскаго движенія: „Die Ukraine“. Союзомъ этимъ совмѣстно съ Дунайско-Балканскимъ союзомъ издается журналъ „Die Osteuropäische Zukunft“. Содержаніе этого журнала, какъ и все, что пишется въ Германіи объ Украйнѣ, ясно указываетъ на то, что Германія рѣшила использовать украинское движеніе для своихъ цѣлей и смотритъ на Украйну, какъ на новое обширное поле для германизаторской дѣятельности.

---

2. Экономически-политическое устройство Центральной и Южной Европы.

При обсужденіи германскихъ плановъ, касающихся ликвидаціи войны на Западѣ и будущей колоніальной политики, мы имѣли дѣло преимущественно съ вопросами чисто политическаго характера, въ которыхъ экономическія программы и требованія разсматривались прежде всего съ точки зрѣнія развитія военнаго и политическаго могущества Германіи. Обращаясь къ будущему устройству Центральной Европы и его обсужденію въ Германіи, намъ уже не приходится руководствоваться понятіями „аннексіонизмъ и антианнексіонизмъ“: здѣсь въ основу положены экономическія условія торгово-промышленнаго развитія Германіи.

Однако, хотя новая германская программа, изложенная впервые въ 1915 г. Фридрихомъ Науманомъ въ книгѣ „Mitteleuropa“ и дополненная въ его брошюрѣ „Болгарія и Средоевропа“ (1916 г.), и старается соединить подъ главенствомъ Германіи на почвѣ тѣснаго экономическаго союза Австрію со всѣми ея народностями, поляковъ и балканскихъ славянъ, тѣмъ не менѣе осуществленіе этихъ широкихъ плановъ заключаетъ въ себѣ рѣшеніе и

австрійскаго и восточнаго вопроса и пріобрѣтаетъ такимъ образомъ громадное политическое значеніе, тѣмъ болѣе, что, по мысли Наумана, это экономическое сближеніе должно явиться средствомъ для широкой политической и культурной пропаганды.

Въ настоящемъ очеркѣ насъ интересуетъ именно эта политическая сторона вопроса, который обсуждается въ органахъ печати, въ различныхъ общественныхъ собраніяхъ и въ офиціальныхъ заявленіяхъ; ему посвящена цѣлая серія книгъ и брошюръ, какъ въ Австро-Венгріи, такъ и въ Германіи. Мы не будемъ касаться вообще многочисленныхъ плановъ, относящихся къ практическому осуществленію экономическаго сближенія центральныхъ и южныхъ народовъ, вопросовъ финансовыхъ и коммерческихъ, таможенныхъ и тарифныхъ; однако нѣкоторые изъ этихъ плановъ, напримѣръ, вопросы о водныхъ путяхъ (широкое использованіе Дуная, соединеніе его съ Майномъ), о желѣзнодорожной прямой линіи черезъ Константинополь на Востокъ, имѣютъ не только техническій и экономическій характеръ, и о нихъ будетъ рѣчь при разсмотрѣніи общей политической программы. Мы ограничимся освѣщеніемъ вопроса исключительно съ точки зрѣнія нѣмецкаго общественнаго мнѣнія, отношеніе же къ нему въ Австріи и Венгріи (замѣтимъ кстати, что соглашеніе здѣсь еще далеко не достигнуто, какъ съ принципіальной стороны, такъ и въ деталяхъ) не входитъ въ задачу настоящаго очерка.

Слѣдствіемъ политическаго союза Центральныхъ Державъ долженъ явиться ихъ экономическій союзъ. Германія и Австро-Венгрія должны дѣйствовать сообща не только при заключеніи мира, но и при разработкѣ будущей торговой политики. Это относится также къ Болгаріи и къ Турціи. Послѣ войны, даже при условіи возвращенія Германіи ея колоній, Центральныя Державы должны стремиться принять участіе въ міровомъ народномъ хозяйствѣ, такъ какъ онѣ не смогутъ осуществить мысли о замкнутой, независимой отъ другихъ странъ жизни. Сліяніе богатствъ Германіи и Австро-Венгріи увеличитъ ихъ экономическую силу, съ которой, какъ съ мощью единаго крупнаго экономическаго союза, должна будетъ считаться Европа и прежде всего Россія. Потребность Россіи въ рынкахъ для сбыта своего сырья вызоветъ возобновленіе товарообмѣна съ Центральной Европой. Вмѣстѣ съ тѣмъ такой экономическій блокъ, простирающійся отъ Сѣвернаго моря почти до Персидскаго залива, не будетъ соперничать съ англійской таможенной политикой, что составляетъ существенную гарантію его прочности.

Таковы основные тезисы, которые опубликовалъ Фридрихъ Науманъ, самый горячій сторонникъ этой политики (Hilfe, 2/I, Königsberger Hartungsche Zeitung 2/I). По его мнѣнію, однимъ изъ важнѣйшихъ условій для образованія этого средне-европейскаго блока является возстановленіе Польши. Новое королевство, явится государствомъ-буферомъ этого огромнаго блока, начало которому положили германскіе инженеры при прокладкѣ перваго участка малоазіатской желѣзной дороги.

Идея „Средней Европы" въ средѣ германскихъ ученыхъ и политическихъ дѣятелей оцѣнивается съ различныхъ точекъ зрѣнія. Многіе изъ нихъ выдвигаютъ на первый планъ общія экономическія перспективы такого объединенія. Рорбахъ заявляетъ, что лишь экономическій союзъ между Центральными Державами, Балканскими государствами и Турціей можетъ удовлетворить Германію. Нѣкоторые обращаютъ особое вниманіе на экономическую структуру проектируемаго союза; они требуютъ единообразнаго разрѣшенія таможенныхъ и тарифныхъ вопросовъ (профессоръ Геркнеръ). Профессоръ Ю. Вольфъ, редакторъ Berliner Tageblatt'a, предлагаетъ учрежденіе общаго парламента по всѣмъ таможеннымъ вопросамъ и особой исполнительной власти.

Вообще же въ Германіи можно отмѣтить двоякое отношеніе къ вопросу о Средней Европѣ. Консерваторы и пангерманисты желали бы такимъ способомъ обезпечить верховенство Пруссіи и внѣ предѣловъ нынѣшней Германской имперіи, въ томъ конгломератѣ, который долженъ простираться отъ Гамбурга до Персидскаго залива. (Нѣкоторые хотятъ включить и Скандинавію въ хозяйственный союзъ). Однако многіе, особенно изъ пангерманистовъ, опасаются, что славянскій элементъ, сербскій и польскій, а также и венгерскій, окажутся слишкомъ сильными. Они предпочли бы, чтобы въ составъ такой увеличенной имперіи включены были лишь нѣмецкія земли

Австріи (съ выходомъ въ Средиземное море), а полунезависимыя государства, какъ Польша и Венгрія, и болѣе независимыя Болгарія и Турція вошли бы въ тѣсный политическій союзъ съ Великой Германіей.

Другой же взглядъ, котораго придерживается Науманъ и цѣлый рядъ южно-германскихъ ученыхъ, болѣе проникнутъ мыслью о культурной миссіи Германіи въ проектируемой новой Центральной Европѣ. Для сторонниковъ этой оріентаціи политическая структура представляется въ видѣ федеральнаго государства, въ которомъ объединяющимъ звеномъ должна служить германская культура. Германская гегемонія въ Средней Европѣ напоминаетъ собою роль Англіи по отношенію къ ея колоніямъ. Промышленная Германія и либералы относятся къ новой комбинаціи съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Средоевропа представляется имъ, несмотря на ея размѣры и привлеченіе Балканскихъ народовъ и Турціи, слишкомъ ограниченнымъ полемъ для торгово-промышленнаго развитія Германіи. Они боятся, что имъ придется ограничить свою торговлю территоріей Центральной Европы, и что внѣшній міръ будетъ имъ закрытъ (Frankfurter Zeitung, 25 Мая 1916 г.). Отрицательный взглядъ на проектъ образованія Средней Европы поддерживается въ Zukunft Максимиліаномъ Гарденомъ.

Несмотря однако на недовѣрчивое отношеніе промышленности и торговли, ея представители все же надѣются въ результатѣ нынѣшней войны подчинить своему вліянію Австро-Венгрію, Болгарію и Турцію. Труднѣе всего является подчиненіе въ экономическомъ отношеніи Австро-Венгріи. Этимъ объясняется стремленіе захватить въ свои руки австрійскіе водные пути и желѣзныя дороги.

Въ военномъ отношеніи, если основываться на „принципѣ географической карты“ „Средняя Европа“ является какъ бы совершившимся фактомъ. Австрійскія, венгерскія, болгарскія и турецкія войска находятся подъ общимъ командованіемъ германской главной квартиры, финансовыя отношенія у союзниковъ подчинены указаніямъ изъ Берлина. Съ этой точки зрѣнія, разсматриваемая программа отчасти въ настоящее время реализована, благодаря германской военной силѣ, независимо отъ желаній и разсужденій промышленниковъ и торговцевъ. Конечно, въ случаѣ пораженія Германіи, все это зданіе объединенной Центральной и Южной Европы немедленно разрушится. Вообще, возможность его существованія, какъ существованіе самой современной Германской, имперіи зиждится исключительно на гегемоніи Сѣверной Германіи.

Мы видѣли, что Болгарія въ будущихъ планахъ призвана къ довольно значительной роли. Она является звеномъ между Центральными Имперіями и Турціей и Малой Азіей; въ связи съ этимъ ей должно быть обезпечено преобладающее значеніе на Балканахъ.

Науману, автору упомянутыхъ книги „Mitteleuropa“ и брошюры „Болгарія и Средняя Европа“, Болгарія сулитъ заманчивыя перспективы. Благодаря ея выступленію, Средняя Европа объединяется съ Балканскимъ полуостровомъ. Обладаніе Константинополемъ можетъ стать основой значительной средиземно-морской политики. Константинополь — ключъ къ Румыніи и Южной Россіи, центръ объединенія западной и восточной культуры. (См. Vilag, Будапештъ 17/I).

Болгарія, какъ всѣ страны, прилегающія къ нижнему Дунаю, кроетъ въ себѣ необычайныя возможности развитія въ будущемъ: часть Дуная между Рущукомъ и Будапештомъ, благодаря приспособленію Дунайскаго пути посредствомъ соединенія Рейна съ Дунаемъ, канализаціи внутреннихъ водныхъ путей, улучшенія дунайскаго фарватера и т. д. (см. обзоръ Освѣдомительнаго Отдѣла 20 сентября 1916 г. Средоевропа) — представляетъ собой тотъ путь, который необходимъ для товарообмѣна Центральныхъ Государствъ. Будапештъ представляется взорамъ Наумана, какъ мѣсто обмѣна сѣвернаго угля на южную пшеницу и кукурузу.

Кромѣ „Дунайскаго пути“, Австрія и особенно Германія кровно заинтересованы въ установленіи желѣзно-дорожной линіи прямого сообщенія черезъ Константинополь на Востокъ. Все, что прилегаетъ къ балканской дорогѣ, примыкаетъ къ необходимой для Германіи линіи Гамбургъ-Суэцъ, отъ которой Германія ни въ коемъ случаѣ не можетъ отказаться.

Но Австріи и Германіи нуженъ еще третій путь, а именно портъ на Средиземномъ морѣ. Для крупныхъ грузовъ съ долгимъ плаваніемъ суще-

ствуютъ Тріестъ и Фіуме, но для быстраго сообщенія съ внѣшнимъ міромъ пригоднѣе былъ бы портъ въ родѣ итальянскаго Бриндизи.

Въ виду всѣхъ этихъ факторовъ, союзъ между Центральной Европой и Балканскимъ полуостровомъ представляется Науману союзомъ неразрывнымъ. Сейчасъ борьба идетъ за побѣду болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ и за цѣльность турецкихъ владѣній въ Азіи. Сербія не можетъ быть оставлена въ предѣлахъ Средоевропы, и Болгарія получитъ сербскія области до Семендріи. Судьба другихъ народностей и государствъ обсуждается германской печатью въ томъ смыслѣ, что Сербія, Черногорія и Албанія должны быть раздѣлены между Австріей, Болгаріей и Греціей; Румынія уступаетъ Россіи Молдавію и Болгаріи Добруджу (см. Rheinisch-Westphalische Zeitung), но главное требованіе, стушевывающее другія детали, заключается въ томъ, чтобы Болгарія, первенствующее государство на Балканахъ, тѣсно примкнула къ Турецкой имперіи. Этого настоятельно требуютъ турецкіе интересы Германіи. Пока Болгарія претендовала на часть турецкаго наслѣдства, не было мѣста для германо-болгарскаго союза. Такой союзъ сталъ возможнымъ послѣ сближенія Болгаріи съ Турціей.

Морская политика Германіи заставила ее обратить свое вниманіе на мусульманскій міръ, какъ на антианглійскую силу. Съ этой точки зрѣнія магометанскій міръ пріобрѣтаетъ совершенно новое значеніе.

Таковы защищаемые Науманомъ и его сторонниками взгляды на будущее Центральной и Южной Европы. Какъ видно, они по большей части представляютъ собой утопіи, лишенныя пониманія историческихъ и расовыхъ фактовъ.

Но необходимо отмѣтить общее убѣжденіе германскихъ политиковъ, что ослабѣвшая отъ войны Германія можетъ искать компенсацій лишь въ расширеніи центральнаго блока, какъ съ Востока, такъ и съ Запада. Требованіе Англіи объ освобожденіи подвластныхъ народовъ означаетъ расчлененіе Габсбургской монархіи. Планы Державъ Четвернаго Согласія прямо противоположны цѣлямъ Германіи, напримѣръ, вытѣсненіе турокъ изъ Европы. Такимъ образомъ борьба идетъ за судьбы Средней Европы и Балканскаго міра, и весь вопросъ сводится къ тому, сохранитъ ли Германія свою экономическую гегемонію и удержитъ ли она желѣзнодорожную линію, которая будетъ соединять побережье Сѣвернаго моря съ Персидскимъ заливомъ.

Другія политическія группы и общественные дѣятели поняли, что захватъ Балканскаго полуострова и Турецкой имперіи совершенно исключаетъ всякое соглашеніе, какъ съ Россіей, такъ и съ Англіей.

Нѣкоторые изъ нихъ возвращаются къ взглядамъ Бисмарка, поскольку первый канцлеръ сознавалъ историческую необходимость для Россіи имѣть свободный выходъ въ Средиземное море, не только для торговаго, но и для военнаго флота. Германія яко бы готова заключить соглашеніе съ Россіей относительно открытія проливовъ для русскихъ военныхъ судовъ; она также согласна, чтобы Россія получила турецкую Арменію, пользовалась свободой дѣйствій въ Персидскомъ заливѣ и за это уступила бы Германіи часть Литвы и Курляндіи. (Vossische Zeitung).

Война, говоритъ Frankfurter Zeitung, ведется только ради завоеванія для Россіи Царьграда и проливовъ. Проблема свободы морей остается въ положеніи, аналогичномъ положенію до войны, и можетъ быть рѣшена только соглашеніемъ между Англіей и Германіей. Что же касается русско германскаго сепаратнаго мира, то Berner Tagwacht (20 октября), приводитъ свѣдѣнія, носящія, можетъ быть, оффиціозный характеръ: эти основы мира, между прочимъ, заключаются въ томъ, что Россія отказывается отъ Константинополя и отъ вліянія на Балканахъ и зато получаетъ проходъ чрезъ Дарданеллы для своихъ торговыхъ и военныхъ судовъ, поскольку это будетъ совмѣстимо съ достоинствомъ Турціи. Кромѣ того, Россія получаетъ Арменію.

Не трудно видѣть, что это послѣднее предложеніе продиктовано исключительно желаніемъ посѣять раздоръ между Англіей и Россіей. Согласно этому плану Болгарія получаетъ Добруджу, Македонію, Южную Сербію и, можетъ-быть, Салоники.

---

3. Условія мира, не относящіяся къ опредѣленнымъ территоріямъ.

Германское общественное мнѣніе усиленно занято вопросомъ о томъ, на какихъ началахъ должны быть построены послѣ войны торгово-политическія отношенія Германіи съ другими странами. Существуетъ теченіе, представители котораго считаютъ, что интересы Германіи требуютъ продолженія послѣ войны политики долгосрочныхъ торговыхъ договоровъ на основѣ принципа наибольшаго благопріятствованія. Германія должна стремиться къ тому, чтобы будущими трактатами было запрещено вводить пошлины на товары, провозимые транзитомъ, а также оказывать предпочтеніе собственному флагу метрополіи или флагу третьихъ государствъ при взиманіи пошлинъ съ ввозимыхъ товаровъ. Мирные трактаты должны также обезпечить право открытыхъ дверей во всѣ колоніи. Наибольшее благопріятствованіе должно обнимать собою также право поселенія, торговой дѣятельности, охраны судоходства, патентовъ и т. д. Необходимо также гарантировать Германіи то, чтобы германскіе капиталы, помѣщаемые заграницей, примѣнялись тамъ въ экономическихъ и политическихъ интересахъ Германіи. (Между прочимъ, требованіе примѣненія принципа наибольшаго благопріятствованія входитъ въ опубликованную недавно программу національ-либеральной партіи). Представители этого теченія вѣрятъ въ быстрое возстановленіе послѣ окончанія войны status quo ante въ торговыхъ сношеніяхъ, такъ какъ увѣрены, что этого требуютъ интересы не одной только Германіи: экономическая изоляція послѣдней не сможетъ продолжаться сколько-нибудь значительное время, такъ какъ ни Державы Согласія, ни нейтральныя страны не могутъ обойтись безъ товарообмѣна съ Германіей. (Этихъ взглядовъ придерживаются, между прочимъ, Готейнъ, „Deutschlandshandel nach dem Kriege“, Кранольдъ, „Der Wirtschaftskrieg in Gegenwart und Zukunft“, Арндтъ и другіе).

Прямо противоположно этому направленію то, представители котораго стоятъ за созданіе особаго экономически самодовлѣющаго цѣлаго—„Средоевропы“.

Мысль о „Средоевропѣ“ зародилась отчасти подъ вліяніемъ опасенія будущаго бойкота Центральныхъ Державъ со стороны Державъ Согласія. Такъ, видный членъ состоявшейся въ декабрѣ минувшаго года въ Будапештѣ конференціи представителей экономическихъ организацій Центральныхъ Державъ, прямо заявляетъ въ газетѣ „Pester Lloyd“, что, хотя среднеевропейскія державы не намѣрены послѣ заключенія мира вести экономическую войну, тѣмъ не менѣе, онѣ должны быть готовы къ ней въ виду аггрессивныхъ намѣреній Державъ Согласія, причемъ лучшимъ средствомъ является созданіе прочнаго среднеевропейскаго союза.

На декабрьской конференціи намѣчено было объединеніе торговаго права Германіи, Австріи и Венгріи, юридическаго положенія акціонерныхъ обществъ, чекового права, авторскаго права, торговыхъ знаковъ и т. д. Обсуждались вопросы желѣзнодорожной политики, согласованія товарнаго и пассажирскаго движенія и урегулированія транспорта. По вопросу о таможенной политикѣ большинство склонилось къ учрежденію среднеевропейскаго таможеннаго союза, съ тѣмъ, чтобы каждая изъ входящихъ въ него странъ имѣла право на преимущественныя таможенныя ставки, закрытыя для другихъ государствъ.

Нельзя не отмѣтить, что теченіе въ пользу созданія „Средоевропы“ становится все болѣе умѣреннымъ и отъ мечты о созданіи изъ Германіи, Австріи, Венгріи и даже Турціи и Болгаріи самодовлѣющаго экономическаго цѣлаго все болѣе переходитъ къ мысли объ обыкновенной экономической дружбѣ первыхъ трехъ государствъ. Съ энергичнымъ протестомъ противъ экономическаго обособленія выступила „Frankfurter Zeitung“.

Что касается свободы морей, то въ Германіи господствуетъ мнѣніе, что слѣдуетъ добиться отъ Англіи обезпеченія полной свободы морей, а также пріобрѣсти морскія базы и угольныя станціи на всѣхъ большихъ морскихъ путяхъ (см. опубликованную въ концѣ декабря программу германской національ-либеральной партіи).

Въ Германіи распространено мнѣніе о необходимости полученія отъ противниковъ, кромѣ территорій, денежныхъ уплатъ въ видѣ контрибуцій

или въ другой формѣ. Нѣкоторые писатели связываютъ этотъ вопросъ съ вопросомъ о финансахъ Германіи. Такъ, графъ Мирбахъ въ газетѣ „Der Tag“ заявляетъ, что контрибуціи нужны Германіи не менѣе, чѣмъ аннексіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ налоги задавятъ всю хозяйственную часть страны. Однако, нѣкоторые нѣмцы допускаютъ возможность уплаты издержекъ самой Германіей. Можно упомянуть извѣстіе о томъ, что германскій посолъ въ Вашингтонѣ, графъ Бернсторфъ, сообщилъ представителямъ печати о согласіи Германіи уплатить часть издержекъ, такъ какъ это обойдется во всякомъ случаѣ дешевле веденія войны, разоряющей Германію. О согласіи Германіи на уплату издержекъ сообщаетъ „New York Tribune“ изъ нѣмецкаго источника.

Въ упомянутой выше бесѣдѣ графа Бернсторфа съ журналистами онъ говоритъ о готовности Германіи обсуждать вопросъ объ ограниченіи вооруженій. Въ германской прессѣ тоже слышны голоса за ограниченіе вооруженій. Условіе это, по словамъ нѣкоторыхъ газетъ (напримѣръ „Frankfurter Zeitung“ отъ 5 Декабря), будетъ существенной частью германской мирной программы. Болѣе подробно объ этомъ нѣмцы не высказываются, ограничиваясь указаніями на то, что ограниченія вооруженій должны гарантировать самозащиту Германіи.

Въ ноябрьской рѣчи рейхсканцлера въ бюджетной комиссіи рейхстага говорится о международномъ союзѣ для охраны мира. Рейхсканцлеръ подчеркнулъ, что, хотя Германія всегда сомнѣвалась въ возможности обезпечить вѣчный миръ третейскимъ судомъ или какою либо международной организаціей, тѣмъ не менѣе онъ не отклоняетъ идеи союза народовъ для обезпеченія мира и даже высказываетъ увѣренность, что послѣ нынѣшней войны все человѣчество будетъ желать прочнаго мира, а потому это требованіе можетъ принести извѣстные результаты. Въ нѣкоторыхъ органахъ германской прессы эти слова канцлера вызвали протестъ на томъ основаніи, что въ дѣлѣ обезпеченія мира можно положиться на одну только Германію, которая и должна была бы стать во главѣ будущаго союза народовъ,—на этотъ же исходъ, по мнѣнію самихъ газетъ, едва ли согласятся остальныя страны.

